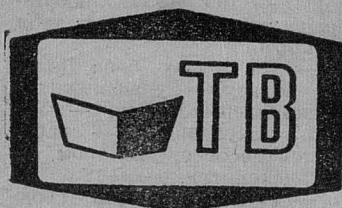

29 АВГ 1975

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ

г. МОСКВА

В «ЛАБОРАТОРИИ»

Вс. ИВАНОВА

ТЕЛЕЗРИТЕЛЯМ хорошо знакомы передачи цикла «Литературные беседы», вводящие нас в творческий мир писателя, ищущие контактов между этим миром и читателем.

«Беседа» о Вс. Иванове, подготовленная литературно-драматической редакцией к 80-летию со дня рождения писателя (режиссер Л. Ишимбаева), задумана как экскурсия в творческую лабораторию писателя, хотя и не совсем обычную. Тот, кто искал здесь длинных разъяснительных бесед о творческом методе, о тайнах ремесла, возможно, остался разочарован. И все же творческая лаборатория писателя предстанет перед нами какой-то по-особому интимной, повседневно-рабочей.

Эта особая интимность, бесспорно, достигается тем, что местом действия передачи избран не павильон телестудии, а квартира Вс. Иванова — та, что в Лаврушинском переулке, где и сейчас живут люди, писателю близкие. И хотя память о нем этими людьми бережно сохраняется, квартира Ивановых ни в малейшей степени не напоминает музей. Здесь все подлинно, и ничто не превращено в мертвый экспонат. Рассказ о Вс. Иванове ведется на фоне вещей, безделушек, книг.

Та же степень подлинности, достоверности — и в рассказах участников передачи: вдовы Вс. Иванова писательницы Т. Ивановой, художника М. Иванова, драматурга А. Крона, поэтессы Б. Ахмадулиной, ведущего передачи А. Суркова. Они, собравшиеся в гостиной дома Ивановых, вносят в телеповествование внятную ноту живой человеческой любви, памяти.

Каждый из рассказывающих определяет облик Вс. Иванова одной, важной ему, цепко схваченной чертой. Говорит ли А. Крон об особенностях писательской манеры Иванова, вспоминает ли Б. Ахмадулина дорогой ей эпизод встречи с Ивановым в Литературном институте, рассказывает ли М. Иванов об отце, — всюду этот облик встает перед нами во всей своей целостности. Всюду угадывается творческая и челове-

ская «повадка» писателя: неиссякаемое трудолюбие и мечтательство, постоянные усилия мысли и тяга к выдумке, к «хождениям в Индию»...

В передачу включены запись рассказа К. Федина о Вс. Иванове, выступление самого писателя, рассказывающего о постановке «Бронепоезда 14-69» в Московском Художественном театре. Перед нами проходят фотографии Горького, Станиславского, Качалова, Кедрова. В кадре книга — ранний сборник Вс. Иванова «Рогульки», тщательно набранный рукой самого автора... Все это стало уже историей, однако еще хранит теплоту личного, кровного. Таким это было для Вс. Иванова, таким остается и для участников телепередачи.

И в этом контексте памяти достовернее и ярче звучит рассказ о Вс. Иванове — художнике слова, в начале 20-х годов создававшем вместе с другими молодую советскую литературу, писателе, соединявшем плоть факта с духом легенды.

Облик Вс. Иванова оказывается в передаче начисто лишенным «хрестоматийного глянца». Он предстает перед нами изменяющимся и сложным — в приметах человеческого мира писателя, мира ушедшего, и мира его творчества, живущего до сих пор.

С. ВАСИЛЬЕВА